

Время взрослеть II

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был на дежурстве, когда ему позвонил Син цзынли и велел срочно ехать спасать какого-то особенного пациента. В клинике сновали полицейские, которые мешались в приемном отделении, и вся смена получалась и без того нервной и насыщенной. А сейчас на всю нейрохирургию нужно было оставлять одну Цао, которая пока была не очень готова к такой ответственности. И то повезло, что можно было оставить хотя бы её. Син цзынли пояснил, что ему звонил Чун Тай, и что помощь нужна была сыну какого-то очередного сильно авторитетного человека, имя которого Вэньхуа слышал впервые.

До нужного дома удалось доехать минут за тридцать, и то пришлось вызывать такси, потому что Вэньхуа тащил с собой тяжелую укладку, которая могла понадобиться. Он хотел бы взять с собой хотя бы медбрата, но у главврача не было возможности сорвать кого-то из них с дежурства.

Вэньхуа зашел в подъезд, когда кто-то из местных жителей выходил среди ночи с собакой, поднялся на нужный этаж и позвонил в дверь. Он надеялся, что Тай будет на месте, чтобы хотя бы объяснить, что и когда случилось с раненым. пока было понятно только то, что у парня огнестрельная рана, и он ударился головой. Это было очень абстрактно, и в итоге можно было провозиться очень долго, вытаскивая такого пациента с того света, не имея возможности отвезти его даже в неофициальную клинику.

Юншэн Лю

Под пледом стало немного теплее, но Юншэна все равно продолжало знобить. Еще и Тай сказал, что ему нужно уезжать, и рядом оставалась только Янлин. Это была не та ситуация, когда Юншэн хотел бы остаться с ней наедине: ей было страшно, она не знала, что делать, а он и сам был растерян, напуган и толком не мог ни говорить, ни шевелиться, чтобы её успокоить. Тай ушел, и оставалось только дожидаться врача.

- Янлин, ты молодец, не бойся, - тихо сказал Юншэн, хоть Тай и сказал ему, что с разговорами лучше повременить. - Все будет хорошо, сейчас приедет врач.

Его трясло от холода, её руки дрожали то ли от страха, то ли от сдерживаемых рыданий, то ли и от того, и от другого. Рана продолжала кровоточить, и болела чуть меньше лишь в том случае, если Юншэну удавалось замереть и не двигаться.

- Хочешь, я сам подержу полотенце? - предложил он.

Это было глупо, во всем теле была такая слабость, что не стоило рассчитывать на привычные силу и выносливость. И Янлин справилась бы с этой задачей куда лучше, чем Юншэн самостоятельно. Даже несмотря на её страх. Но в этот момент раздался звонок в дверь, это наверняка был врач, который мог помочь.

Янлин Чун

- Что? - переспросила она, не сразу поняв, что говорит Юншэн, потому что его голос был довольно тихим и слабым, а Янлин слишком предавалась своим страданиям, чтобы сразу обратить на него внимание. - Нет, я подержу. Тебе нужно лежать и не двигаться.

Она попыталась одной рукой вытереть слезы, выступившие на глазах, потому что обещала Таю не реветь, но он так перепугалась, что от одной только мысли, что Юншэн умрет - она билась в голове, как будто назло - глаза вновь оказывались на мокром месте. Может быть, если она получше училась в школе или ходила на занятия в монастыре, она бы знала, что нужно делать, чтобы сейчас не было так страшно. Но она не могла даже сосредоточиться, чтобы что-нибудь вспомнить из того, что обычно делают в фильмах, когда кого-то ранят. Наверное, Тай знал, что делать, но он ушел, оставив ее тут одну с раненым Юншэном. Как он может вообще куда-то еще и поехать в такое-то время! Наконец в дверь зазвонили, и Янлин надеялась, что это приехал доктор и клиники, который сейчас всех их спасет. Она поспешила открыть дверь, по пути утирая лицо ладонями, чтобы не выглядеть совсем уж зареванной.

- Здравствуйте, - поздоровалась она, глядя на незнакомого ей мужчину с огромным квадратным чемоданом странного вида за спиной. - Вы врач? - Она заметила на нем выглядывающий из-под куртки край медицинского одеяния, какие носили хирурги в дорамах. Она пропустила врача в квартиру и закрыла за ним дверь, даже немного повеселев. Сейчас Юншэну помогут, и все будет хорошо.

Дин Вэньхуа

Дверь открыла девушка, как показалось Вэньхуа, школьница. Она выглядела зареванной и напуганной, а её руки и одежда были перепачканы в крови. Тая видно не было.

- Здравствуйте, да, меня зовут Дин дайфу, - ответил Вэньхуа.

Он снял куртку, оставшись в хирургическом костюме, который не переодевал, собираясь сюда, и разулся, потому что не брал бахилы. Ему не было дела до чистоты пола в этой квартире, но если придется обрабатывать огнестрельную рану, к пациенту стоило тащить как можно меньше грязи. Вэньхуа зашел в комнату, поставил на пол укладку и посмотрел на лежавшего на диване парня, который был едва ли старше своей подруги.

- Привет. Рассказывайте, что случилось, - обратился Вэньхуа сразу к обоим. - И скажите, где я могу помыть руки.

Рана была на руке, и из неё даже здесь натекло полно крови, а Тай парня откуда-то вез в машине. Но раненый был в сознании, крепкий. Значит, нужно было сначала разбираться с кровотечением, а потом уже с тем, как он ударился головой.

Юншэн Лю

Юншэн чуть обернулся, чтобы посмотреть на врача, и поморщился, потому что

плечо разболелось с новой силой. Этот врач показался ему довольно молодым, но вряд ли тот, кому звонил Тай, пугая отцом, прислал бы того, кто не знал, что делать.

- Здравствуйте, - тихо ответил Юншэн. - На меня напали, я убежал, залез на крышу контейнера. В меня стали стрелять, попали в руку, потом я упал, обо-что-то ударился, меня нашли и позвонили Янлин. Они с Таем привезли меня сюда.

Он говорил тихо и медленно, потому что от этого болела голова. Если бы боль в голове и плече не была такой сильной, все было бы терпимо, его бы просто срубало от слабости и головокружения. Он старался не шевелиться, хотя это было неудобно, и все тело затекало, особенно левая рука, которая сильнее мерзла и немела.

- Голова болит, и плечо, - добавил Юншэн. - Сильно болят.

Янлин Чун

Янлин пошла следом за Дином дайфу обратно в комнату, где лежал Юншэн. Она не знала подробностей произошедшего и, как выяснилось, сказанное ей офицером Лау сильно отличалось от того, что сейчас рассказал Юншэн. Интересно, кто все-таки на него напал...Янлин надеялась, что его найдут и накажут, может быть, даже совсем убьют. Янлин не очень хорошо разбиралась в правилах внутри триады, только в основном по многочисленным снятым фильмам, но ей казалось, что Тай и вообще кто там еще есть у них не должны так просто все это оставить. А если бы они, те, которые нападали, вообще бы убили Юншэна?!

- На кухне можно или в ванной, - она махнула рукой куда-то в сторону коридора, откуда они пришли, потому что кухня-то была прямо здесь, за барной стойкой, и раковину было видно с того места, где стояла Янлин. Она только не знала, есть ли там мыло, поэтому поспешила уточнить, - лучше в ванной.

Она заметила, что с полотенца, которое она оставила на ране, капает кровь, которая никак не хотела останавливаться несмотря на все, что она делала. Наверное, так не должно быть, это ведь неправильно?

- Кровь не останавливается, - в отчаянии пожаловалась она Дину дайфу, который совсем кажется не торопился спасти Юншэна и пока просто задавал вопросы. - Я ее прижимала-прижимала, а она все равно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа вымыл руки и вернулся в комнату. Он надеялся, что рядом окажется хоть кто-то из взрослых, кто ему поможет в отсутствие медбрата или хотя бы санитаря, но этой надежде не суждено было сбыться, а раненый уже был синего цвета из-за кровопотери. Судя по тому, что кровь все продолжала течь, был поврежден крупный сосуд. Мэйлин однажды умудрилась в походных условиях зашить бедренную артерию, но Вэньхуа считал, что сейчас с подобной задачей не справится.

- Я сейчас сделаю укол обезболивающего, поставлю капельницу, и потом нужно будет обработать рану, - объяснил он. - Гунъян, мне понадобится ваша помощь.

Вэньхуа открыл укладку, надел перчатки и достал ампулу с обезболивающим,

которое смешал с диазепамом. Он сделал укол в здоровое плечо парня, чтобы не тормозить раненого без особой надобности. Он нашел вену на правой руке, подсоединил к ней канюлю и поставил капельницу с декстраном.

- Держи этот пакет, чтобы раствор нормально тек в вену, - сказал Вэньхуа и передал девушке пакет с раствором.

После этого он обколол левое плечо, чтобы лучше обезболить рану перед тем, как её обрабатывать. Он подстелил под руку парня стерильную салфетку, Другой накрыл плечо и руку, оставив только прорезь для доступа к самой ране, положил возле себя набор с инструментами.

- Как тебя зовут? - спросил Вэньхуа у парня. Он нашел кровоточивший сосуд и первым делом наложил на него лигатуру. После этого он взял стерильную салфетку пинцетом и осторожно промокнул операционное поле.

Юншэн Лю

Юншэну стало немного страшно, когда врач оказался рядом и принялся что-то делать. Он не привык к обычным врачам. Обычно все проблемы, кроме необходимых для виз прививок, решал отец и с помощью врачевания. А тут сразу запахло лекарствами. Но в то же время обезболивающее должно было помочь, а рану все равно нужно было как-то обработать, чтобы остановить кровь. Юншэн поежился, когда Дин дайфу накрыл его руку простыней и шумно вздохнул воздух, когда тот начал что-то делать в ране. Как ни странно, боли он толком не почувствовал, а потом и вовсе с трудом ощущал, что происходило с левой рукой.

- Лю Юншэн, а это - Чун Янлин, - ответил Юншэн на вопрос врача.

Он старался не смотреть на кровавые салфетки, инструменты и руки врача, который занимался его раной. Это было достаточно страшно, и от вида собственной крови голова кружилась только сильнее. Юншэн замер, боясь пошевелиться так, чтобы помешать Дину дайфу работать. Он прикрыл глаза и сосредоточился на дыхании, надеясь, что во время этой почти операции не будет чувствовать более сильную боль, чем была, когда его сюда привезли.

- У меня сильная рана? - решился спросить он.

Янлин Чун

Янлин чуть ли не позеленела, когда ей сказали, что нужна будет ее помощь. Она сразу возомнила, что ей придется держать какой-нибудь хирургический инструмент или самой ковыряться в ране, или делать еще что-нибудь такое же отчаянное, на что она была не способна. С папой ругаться, когда хочется гулять допоздна - это одно дело, а когда тут кровь вокруг - все совсем по-другому.

- Я крови боюсь, - прошептала она упавшим голосом, усиленно стараясь не смотреть на открытую рану, которая выглядела как-то очень...кроваво. На пол уже целая лужа натекла, и Янлин чувствовала себя так, словно сама сейчас свалится в обморок рядом с Юншэном. Но ей всего лишь нужно было держать прозрачный пакет с какой-то жидкостью так, чтобы он был выше руки парня, и это было совсем

просто, главное стоять рядом и все.

Сильно запахло лекарствами, какими обычно пахло в процедурных кабинетах, где приходилось сдавать кровь на всякие анализы, как тогда, когда она с Тео в клинику ездила. От этого тоже было не по себе, но Янлин дисциплинированно стояла, не двигаясь, потому что боялась, что иголка из руки Юншэна может выскочить, если она будет дергать за длинную трубку.

- Вы его вылечите? - почти в один голос с Юншэном спросила она, рассматривая что угодно вокруг, например, вон ту стену. Оказывается, на обоях был какой-то рисунок ромбиком, она раньше этого не замечала.

Дин Вэньхуа

Рану нужно было очистить от омертвевших тканей, и при двух напуганных детях это было не очень хорошо. Вэньхуа взял пустой контейнер, пинцет и скальпель.

- Повреждены только мягкие ткани, - ответил он. - Это считается не очень серьезно. Жить будешь, рука со временем полностью восстановится, но останется шрам. Сейчас нужно сделать так, чтобы от раны не началось заражение крови. И чтобы восстановить твои силы после кровопотери. Не смотрите пока на рану, это неприятно.

Он стал осторожно удалять некротизированные ткани, потому что местная анестезия уже должна была подействовать в полной мере. Было неудобно работать одному, но Чун Янлин и так героически справлялась с тем, что держала пакет. Вэньхуа чувствовал, что большего от неё требовать не стоило. Он подумал, что она могла быть одной из дочерей Чуна Мао, о которых он слышал, но которых прежде не встречал. В этой семье девочек и мальчиков воспитывали явно по-разному.

- Чун Янлин, я сейчас сделаю все, что можно сделать, но несколько дней Лю Юншэну нужно будет лежать и восстанавливать силы. Посмотрим еще, насколько серьезно он ударился головой, - сказал Вэньхуа.

Юншэн Лю

Юншэн послушно зажмурился и отвернулся. Он чувствовал, что Дин дайфу что-то делает в ране, но эти ощущения были очень смутными, и никакой боли не было. Он был готов даже задремать, потому что накатила слабость и усталость. Юншэна не пугало, что будет шрам. Его отец наверняка мог залечить эту рану полностью, поэтому все, что не пройдет к его возвращению в Линь Ян Шо, он долечит.

- Но мне же можно будет вставать в эти дни? - уточнил Юншэн.

Ему не хотелось лежать неподвижно, чтобы с ним возились. Хотя бы в душ можно же было сходить самостоятельно. И вообще, когда силы немного вернуться, он мог и сам попытаться залечить рану, чтобы она заживала быстрее, тогда он уже сможет сосредоточиться на своей ауре и нормально работать с энергией.

В голове кружились вертолеты, и Юншэн открыл глаза и стал смотреть в потолок, чтобы отогнать это ощущение и вновь подкатившую тошноту.

Янлин Чун

По мнению Янлин неприятно было не только то, что сейчас Дин дайфу собирался делать с раной, но и вообще все, что он делал и до этого, но ей было проще не смотреть вообще, потому что на боялась, что от вида крови ей станет плохо. Ее и так немного тошнило от этого запаха с металлическим привкусом, а еще у нее руки были в крови и даже рукава и весь перед куртки, она только что заметила. Как же она могла не заметить, что у нее руки-то все в крови?! Янлин сглотнула ком в горле.

- Это тоже можно как-то проверить? - спросила она, потому что никогда не думала, что силу, с которой ударяются головой, можно как-то измерить. Какая наверное интересная работа у Дина дайфу, но Янлин подумала, что даже хорошо, что она боится крови, а то вдруг бы ей захотелось пойти учиться в медицинский, а там, говорят, ужасно сложно учиться, надо многое знать и уметь, а она не любила напрягаться.

Она немного успокоилась, даже дрожать перестала и слезы высохли на лице, потому что здесь был Дин дайфу и он делать все возможное, чтобы спасти Юншэна. Потом останется шрам, но ведь это не самое главное, правда? Для мужчины, она имеет в виду. Вот если бы шрам остался у нее, тогда бы да, это было не очень красиво. А мужчинам шрамы очень даже идут.

- А сколько будет заживать рука? - мама умела сделать так, чтобы все зажило очень быстро, буквально за считанные минуты, жаль, что Дин дайфу так не умеет, и ему приходится лезть в рану чем-то...чем-то...Янлин поспешно снова отвернулась, так и не поняв, чем именно.

Дин Вэньхуа

Дети увлеклись разговором, и это немного отвлекало их от происходящего. Вэньхуа было удобнее работать молча, но из всех зол он выбрал наименьшее, решив поддерживать беседу.

- Да, ты сможешь вставать, но поначалу пусть рядом кто-то будет, потому что у тебя будет сильно кружиться голова, - ответил Вэньхуа.

Он отложил скальпель и задержал руку над раной, направив на ткани фиолетовую энергию, как тогда, когда они с Мэйлин оперировали полковника Джеймсона. Это был самый лучший из доступных способов обеззаразить ткани, воспаленные из-за огнестрельного ранения. Но Вэньхуа старался не афишировать свои способности, и поэтому следом достал набор с шовным материалом.

- Есть разные способы понять, насколько опасна травма головы, - сказал Вэньхуа. - Асимметричные зрачки, нарушение координации, полная или частичная потеря памяти. Лю Юншэн терял сознание, значит, травма есть. Но он сейчас с нами разговаривает, значит, ничего очень опасного нет. Я думаю, что это просто сотрясение. Тогда нужно лежать, нельзя много читать, смотреть телевизор, сидеть перед компьютером, принимать горячую ванну и мыть голову горячей водой. Иначе поврежденные сосуды могут лопнуть, начнется кровотечение и кровь, которая вытечет, сдавит мозг. В больнице можно успеть сразу сделать операцию, а вне

больницы можно ничего не успеть. Если соблюдать все рекомендации, просто одно время будет болеть и кружиться голова, и будет клонить в сон.

Лучше было сразу напугать детей последствиями, чем потом с этими последствиями разбираться. Вэньхуа уже однажды не успел, когда пациентка приняла ванну, и ему этот опыт очень не понравился.

- С руки через десять дней нужно будет снять швы, пару месяцев рукой будет сложно пользоваться, а там все зависит от реабилитации. Можно за три-четыре месяца нормально восстановиться, можно год руку беречь, - сказал Вэньхуа. - Приедешь снимать швы в Хусин, там посмотрим, как все заживает, и физиотерапевт распишет, что нужно делать, чтобы восстановиться быстрее.

Юншэн Лю

Юншэн слушал все, что рассказывал Дин дайфу, и это ему не нравилось. И швы, которые придется снимать, и всякие ограничения, без которых в голове мог лопнуть какой-то смертельно опасный сосуд. От этого голова даже сильнее закружилась, и пришлось снова зажмуриться.

- А когда мне можно будет летать на самолете? - спросил Юншэн. - Мне нужно вернуться в Лхасу, я должен был лететь завтра утром. Если что, швы мне могут снять и там.

И залечить рану за пару дней, а не за три-четыре месяца. Но Юншэн почувствовал, когда Дин дайфу перестал что-то делать в ране, как будто по онемевшей руке прошло легкое тепло. Перед глазами появилась едва заметная лиловая пелена, и в ауре, которую сейчас немного удавалось чувствовать, возникло фиолетовое свечение вне Сахасрары. При этом сам Юншэн ничего не делал.

- Дин дайфу, вы ведь сейчас работали с энергией, да? - прямо спросил он.

Это было довольно странно, и, если ощущения подвели Юншэна, он был готов списать все на ту самую травму головы, но, если Дин дайфу реально владел врачеванием, с ним можно было более прямо советоваться о том, как на самом деле предстояло лечить рану и голову.

Янлин Чун

Дин дайфу в ответ наговорил столько всего, что Янлин даже сначала растерялась, потому что половины вообще не запомнила, особенно из того, что можно, а что нельзя делать. Она занервничала - Тай велел все записать, а у нее руки были занята этим пакетом, который она не могла не то что положить на столик, она его даже опустить-то не могла, потому что боялась, что это как-нибудь навредит Юншэну. И так из сказанного Дином дайфу она поняла лишь то, что если не соблюдать все эти правила, то случится что-нибудь не очень хорошее, и вообще самое плохое. Может даже сосуд лопнуть.

Она не успела попросить Дина дайфу повторить все это еще раз, чтобы лучше запомнить, потому что Юншэн спросил об энергии. Какой еще энергией? Она ничего не заметила, например, никакой энергии вообще. Хотя она и не смотрела, и теперь

пыталась это исправить, всматриваясь в Юншэна так, словно надеялась, что он засияет на ее глазах всеми цветами радуги. Но ничего такого, конечно, не случилось, зато в поле зрения попала рана, и Янлин опять отвернулась.

И как только Юншэн в таком состоянии еще что-то умудрился понять. Хотя было бы здорово, если бы сейчас Дин дайфу все быстро залечил. С одной стороны, Янлин переживала за Юншэна, потому что ему было больно и плохо, а с другой...ведь тогда ему нужно будет остаться здесь на какое-то время, и тогда у них будет возможность видаться, и это было очень хорошо, пусть и эгоистично. Она естественно не хотела, чтобы Юншэн улетал, и с тревогой воззрилась на Дина дайфу, ожидая его ответа и даже мысленно умоляя, чтобы тот сказал, что еще долго нельзя.

Дин Вэньхуа

- Хотя бы две недели лучше не летать, тем более до Лхасы, - ответил Вэньхуа. - Если очень нужно раньше, езжай на поезде, это безопаснее.

А следующий вопрос заставил его удивленно посмотреть на парня. Вэньхуа еще не начал накладывать швы, и сейчас могло так получиться, что работа пойдет иначе. Он не знал, насколько Лю Юншэн хорошо умел работать с энергией, и решил, что лучше не врать, чтобы не быть на этой лжи пойманным.

- Да, ты прав, я работал с энергией, чтобы обеззаразить рану, - ответил Вэньхуа. - Иначе сложно будет избежать заражения крови. Но я не смогу полностью вылечить твою рану сейчас, мне не хватит сил и опыта.

А еще нужно было возвращаться в клинику и там дожить до конца дежурства, в идеале если не привезут никого срочного и не придется вставать к столу, а закон всемирного свинства почти всегда заключался в том, что крупные неприятности по одной не случались.

- Если от тебя не нужно скрывать это умение, я немного затяну твою рану, но все равно наложу швы. С травмой головы я не буду работать с помощью энергии, чтобы не сделать хуже, - добавил он. - Идет?

Юншэн Лю

- Я думаю, я смогу остаться в Пекине на две недели, - Юншэн вопросительно посмотрел на Янлин. - Мне нужно будет завтра забрать вещи из гостиницы. Я смогу остаться здесь на несколько дней? - спросил он у девушки, потому что не знал, что это за квартира, зато она ориентировалась в ней, как у себя дома.

Дин дайфу честно сказал насчет энергии. Он был врачом, который больше доверял уколам и инструментам, чем своей энергии, но Юншэн уже понял, что сторговался до того, что его рана будет заживать быстрее.

- Идет, - ответил он. - Спасибо. Мне нужно в Лхасу, потому что там рядом монастырь, где я живу. Там врачеватели смогут вылечить рану полностью, даже если отец еще не приедет. А в клинике не удивятся, если мне будут снимать швы, а рана заживет сильнее, чем обычно?

Юншэн понимал, что Пекин - не Линь Ян Шо, и здесь не принято афишировать магические способности. Он не хотел, чтобы его отправили на какие-нибудь опыты за то, что его ткани восстанавливались не так, как писали в учебниках для врачей.

Янлин Чун

- Это квартира Тео, - ответила Янлин, втайне радуясь, что Юншэн останется. Нет, естественно, было плохо, что для этого попалась такая нехорошая причина, как ранение и сотрясение, но грех было жаловаться на то, что Юншэн все же побудет в Пекине какое-то время. - Он сейчас ей все равно не пользуется, а потом поживет у родителей какое-то время, так что, наверное, ничего страшного, если ты останешься.

Она говорила не очень уверенно, потому что не знала точно, что решил бы Тай, который уехал и не оставил никаких указаний на этот счет. Он же не мог не знать, что Юншэну потом нельзя будет летать на самолете? Может быть, именно поэтому он привез их сюда, потому что это квартира пустовала?

- А за вещами я заеду после школы, хорошо? - надо же еще в школу завтра, ее-то ведь никто не отменял, и это было очень грустно, потому что Янлин совсем не хотелось никуда завтра идти, она хотела остаться с Юншэном, потому что ужасно волновалась и боялась за него. Может быть...Тай позвонит в школу и скажет, что она заболела, например? Это было бы очень кстати.

Она с интересом прислушивалась к разговору о врачевании и монастыре. Обычно никому никогда не рассказывали о монастыре, потому что это считалось, ну, тайной что ли какой, а Юншэн так сразу все выложил, как на духу. Наверное, все-таки сильно ударился головой.

Дин Вэньхуа

- Я сам сниму швы, так что никто не удивится, - сказал Вэньхуа.

Он подумал о том, что вряд ли возле Лхасы много таких монастырей. Он задержал руку над раной и направил на поврежденные ткани желтую энергию, которая должна была ускорить регенерацию. Ткани в глубине раны стали пролиферировать, затягивая дефект. Вэньхуа старался не тратить много сил, но все же затянуть рану достаточно, чтобы можно было наложить более-менее аккуратные швы. Тогда восстановление пойдет быстрее, а рубец будет менее заметен. Лю Юншэн был физически крепким, у него были хорошо развиты мышцы даже для взрослого, а уж для подростка и подавно. Его знакомство с Таем и характер раны наводили на подозрения о его причастности к той же организованной спортивности, что и у людей Чжу сяншена, но у парня не было характерной татуировки.

- Ты не знаком с Юн дайфу, Юн Мэйлин? - спросил Вэньхуа.

Запястье немного ныло, и он перестал работать с энергией. Он протер края раны антисептиком и стал накладывать шов. Можно было не заморачиваться с косметическим, потому что такое повреждение все равно оставит характерный след.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что завтра ему предстояло остаться здесь одному. Он совсем забыл о том, что Янлин еще предстояло пойти в школу. Если она после занятий еще и за вещами поедет, то вернется только к вечеру.

- Хорошо, я позвоню утром в гостиницу и попрошу оставить вещи в камере хранения, - сказал Юншэн.

Чемодан уже было собран, ведь он планировал вылетать рано утром, поэтому персоналу гостиницы не придется с этими вещами возиться. А оставались они с отцом там часто, им должны были пойти навстречу.

Юншэн почувствовал, как плечо стало зудеть, несмотря на то, что перед этим оно онемело от уколов и почти ничего не чувствовало. В ауре стали появляться желтые всполохи Манипуры. И лишь после этого Дин дайфу стал зашивать кожу.

- Да, я её знаю, - немного удивленно ответил он. - Она училась у моего отца, а потом уехала в Пекин.

Юн Мэйлин сейчас очень редко приезжала в монастырь, но время от времени вела мастер-классы. Юншэн не особо интересовался, чем она занималась, но вроде как стала врачом. И Дин дайфу назвал её сначала "Юн дайфу".

Янлин Чун

Янлин повернулась, потому что рана выглядела уже не так страшно как раньше, хоть и все равно неприятно, главное на нее было не смотреть, и она смотрела на Юншэна. Ей казалось, что от капельницы ему должно стать лучше, но он был все такой же бледный и болезненный на вид. Естественно, он не смог бы сам съездить за вещами. А Янлин все равно поедет с Чжаном, потому что папа, кажется, в сем вокруг наказала за ней приглядывать, и водитель воспринял этот приказ с чрезмерным рвением, на взгляд Янлин.

Имя, которое назвал Дин дайфу, показалось Янлин смутно знакомым, наверное, она тоже знала Юн Мэйлин, но сейчас не могла ее вспомнить, потому что никогда не обращала на нее внимания, как и на большую часть обитателей монастыря. Она вообще там мало кого знала, только некоторых мастеров, которые жили в Линь Ян Шо постоянно, а уж среди учеников постоянно лица менялись, и не было смысла их запоминать, если через пару лет они все равно сменятся другими.

- Здесь заканчивается, - сказала она Дину дайфу, бросив взгляд на пакет капельницы, где оставалось всего немного непонятной прозрачной жидкости, капли капали довольно бодро. Да и руки у нее уже немного устали постоянно быть в одном положении, чтобы не сдвинулась трубка или иголка в руке Юншэна. Но она не жаловалась - сейчас ей было не до этого, да и гордость не позволяла ныть о такой ерунде. Юншэн по-настоящему ранен, и то не ноет, а она всего лишь держит нетяжелый пакет.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул, услышав ответ Лю Юншэна, его догадка насчет монастыря подтвердилась, и стоило рассказать о сегодняшней встрече Мэйлин.

- Тогда, если что, швы сможет снять и она, - сказал Вэньхуа. - Она - моя жена, и тоже работает в нашей клинике.

Он закончил накладывать шов и заклеил рану широким пластырем. После этого Вэньхуа набрал антибиотик с лидокаином и сделал укол. Он снял испачканные в крови перчатки и выбросил их в контейнер.

- Сейчас поменяю, - ответил Вэньхуа, обращаясь к Чун Янлин. - Этот раствор нужен, чтобы компенсировать кровопотерю.

Он достал еще один пакет кровозаменителя и подсоединил его вместо того, что был в руках у девушки. Лю Юншэн все еще был бледным, и он таким будет еще какое-то время, но его жизни ничего не угрожало.

- Я подержу, - сказал он Чун Янлин. - Найди пока бумагу и ручку, запишешь, что нужно делать.

Вэньхуа не рассчитывал на память напуганных подростков, он хотел, чтобы его рекомендации остались у них под рукой, а в идеале, чтобы с ними ознакомился кто-то из братьев Чун или других взрослых.

- Ты умеешь делать уколы? - на всякий случай спросил Вэньхуа у девушки, хотя не очень верил в то, что у неё есть этот ценный навык.

В этом нежном возрасте дети умеют делать уколы только в двух случаях: если им доводилось ухаживать за больными родственниками или если они употребляли инъекционные наркотики. Чун Янлин вряд ли с этим сталкивалась.

Юншэн Лю

Дин дайфу заклеил рану, и Юншэн попытался лечь удобнее. Он уже не чувствовал такой острой боли, которая мешала бы ему шевелиться. Ему все еще было холодно, он хотел спать, и кружилась голова, но было лучше. Возникло ощущение того, что все под контролем. Юншэн немного удивился тому, что Дин дайфу - муж Юн Мэйлин, но ничего по этому поводу не сказал. Просто был рад, что в клинике есть те, у кого не возникнет вопросов, как его рана зажила так быстро.

Врач больше говорил с Янлин, и Юншэн снова закрыл глаза, чувствуя, что засыпает. Он помнил, что Дин дайфу еще хотел что-то выяснять по поводу его головы, но ведь можно же будет подремать несколько минут, пока он будет диктовать свои рекомендации и разговаривать с Янлин? Хотя лучше, конечно, поспать до утра, а потом уже думать, что делать дальше.

Юншэн еще хотел выяснить у Янлин имя нападавшего. Она знала этого парня, наверняка знала и его имя. Можно было сказать потом об этом Таю или Чун сяншену. В крайнем случае отцу, но его пока не хотелось вмешивать во все это.

Янлин Чун

Она немного недоверчиво посмотрела на Дина дайфу, когда он сказал, что Юн Мэйлин - его жена, хотя в этом, конечно же, не было ничего удивительного, ведь многие люди женятся и заводят семьи, так? Почему бы и ей тоже не выйти замуж да вот хоть бы за этого врача, Дина дайфу? Он вроде хороший, Юншэну помог.

Янлин передала новый пакет Дину дайфу и пошла искать бумагу и ручку. Обычно у нее в сумке были блокнот и ручка, но она выскочила из дома не особенно собираясь, даже краситься не стала, и взяла только ключи от квартиру и мобильный телефон. А в доме Тео, кажется, вообще не было никакой бумаги из той, на которой можно было что-то написать. наконец Янлин нашла чистый тетрадный листок в одном из ящиков компьютерного стола, где чего только не было, кроме того, что она искала, и вернулась к Дину дайфу, готовясь записывать. Наверное, завтра заедет Тай, проверить, как дела, и нужно будет показать эту этот листок.

- Уколы? - со смесью ужаса и отвращения в голосе переспросила она, словно не могла поверить в то, что ее действительно об этом спрашивают. - Я не умею...

Неужели нельзя как-нибудь без них? Янлин даже представить себе боялась, как она будет делать уколы. Она даже кровь из пальца боялась сдавать, о каких уколах может идти речь?

- А нельзя без них? - понизив голос, потому что Юншэн, кажется, заснул, уточнила она.

Дин Вэньхуа

Парень засыпал, ему пока можно было дать возможность отдохнуть. Вэньхуа видел по ауре, что в области верхних чакр копилась ша-ци, и что головная боль не изводила сейчас Лю Юншэна только из-за обезболивающего. Это было сотрясение, но для очистки совести все же стоило чуть позже провести осмотр.

- Можно без них. Просто обезболивающее в таблетках, которые я могу вам оставить, слабее. И было бы хорошо завтра утром сделать укол антибиотика, - объяснил Вэньхуа.

Он обеззаразил рану с помощью фиолетовой энергии, но между ранением и тем, как рана была обработана, прошло много времени, и лучше было перестраховаться, чтобы не допустить заражения крови. Вэньхуа думал, что на утро можно было оставить шприц с набранным опиодным анальгетиком, просто забрав ампулу. А дальше уже можно было обойтись НПВС, хоть в уколах, хоть в таблетках.

- Пока записывай, как обрабатывать шов. Обрабатывать нужно через день. Нужно вымыть руки с мылом, снять пластырь, тихонько протереть шов бинтом или ваткой, смоченными в хлоргексидине, и наклеить новый пластырь. Пластырь нельзя мочить, - объяснил Вэньхуа. - Если Лю Юншэн будет принимать душ и случайно намочит пластырь, нужно сразу обработать рану и наклеить новый. Снимать через десять дней. Каждый день утром и вечером мерить температуру. Если она поднимается выше 38, сразу звоните мне. Записала?

Янлин Чун

Янлин поджала губы, поняв, что укол делать ей все-таки придется, хоть и от одной только мысли становилось дурно, что она возьмет в руки шприц. Может быть...если Тай придет утром, то он и сделает? Но это если он придет, а если нет? Ей же тогда придется делать все самой, а она не умеет. Как же все это сложно.

Она начала записывать все, что ей диктовал Дин дайфу, морщась, потому что по ее мнению все это было не очень приятно - все эти обработки, она ведь будет видеть зашитую рану, и там будут наверняка торчать нитки. Янлин представила себе какую-то толстую швейную нитку, обязательно черного цвета, хвостики которой будут уродливо торчать со шва. Плохо, что они не могли оставить Юншэна в больнице, там ведь наверняка лучше, чем в обычной квартире - есть врачи, медсестры, которые могут колоть уколы и обрабатывать швы, которые этому долго учились и явно знают, как все делать.

- Если температура выше 38, то звонить Дину дайфу... - дописала Янлин не очень аккуратным и еще немного детским почерком. И где, спрашивается, она возьмет пластыри, этот странный хлоргексидин или как его там, и все остальное? Градусник? Янлин точно знала, что у Тео в квартире нет ничего подобного, он же умел все вылечить и без пластырей. - Вы оставите свой номер телефона? И все-таки надо делать укол?

Она почти уже смирилась с неизбежным. Говорят, это не очень сложно, раз и готово. Только как же все-таки страшно....

Дин Вэньхуа

- Я оставлю визитку. Если ты готова, я научу тебя делать уколы, - сказал Вэньхуа. - Это не сложно.

Несмотря на то, что Лю Юншэну уже не требовались ни антибиотик, ни обезболивающее, в учебных целях можно было вколоть какой-нибудь безобидный витамин. Заодно разбудить парня перед тем, как проводить неврологические тесты.

- Утром нужно будет сделать два укола - антибиотик и обезболивающее. Я наберу оба шприца, - объяснил Вэньхуа.

Ампулу от обезболивающего нужно было сдать, а антибиотик развести с лидокаином. Проще всего было подготовить все заранее, чтобы не рисковать, поручая это детям.

- Я оставлю две ампулы кеторолака и шприцы. Это тоже обезболивающее, - стал объяснять Вэньхуа. - Его вкалывать не обязательно, только если Лю Юншэн будет жаловаться на боль. Но интервал между уколами должен быть хотя бы часов пять. Можешь купить в аптеке кетанол в таблетках, можно пить так вместо этих уколов, но по одной таблетке и тоже выдерживать интервал. Еще в аптеке нужно купить диакарб в таблетках по 250 мг и давать по одной таблетке утром и вечером пять дней. Его пить обязательно, это чтобы не было последствий сотрясения. Нужно пить больше жидкости, чтобы компенсировать кровопотерю, и нормально питаться. Хотя бы месяц полностью исключить алкоголь. Пока есть вопросы?

Он ждал, пока закончится пакет с раствором, чтобы объяснить Янлин, как делать уколы.
